

А. М. БУРЛО, соискатель БГУ

СРАЖЕНИЕ У МЫСА ЭКНОМ — УСПЕХ РИМА НА МОРЕ

С возникновением великих государств происходит борьба за влияние. С течением времени сфера борьбы расширялась, для этого необходимо было создать флот и, что было еще труднее — научиться, им пользоваться. Военно-морские силы и гражданский флот играют решающую роль в развитии государства и расширении его территорий.

Рим вел частые войны, в которых большая роль отводилась флоту. В борьбе с Карфагеном Рим принял радикальное решение: отправить сильную армию и военный флот в Африку, перенести боевые действия на территорию Карфагена и победоносно окончить войну. Энергия Рима направляется на строительство военного и транспортного флотов, выделяются огромные материальные средства. Флот был создан, которого никогда до этого времени не видели в западной части Средиземного моря. По Полибию, (1,25,7,9) этот флот насчитывал 330 единиц, исключительно пентер, на борту каждой из которых было около 300 гребцов и 120 легионеров.

Римский флот прибыл в Мессану. После короткой остановки для пополнения запасов флот направился в район мыса Экном. Римскую экспедиционную армию возглавили консулы: Марк Атилий Регул и Луций Вульсон Манлий. Между Римом и Карфагеном решался вопрос о «мировом господстве».

Огромные флотилии приближались друг к другу, стремясь начать одну из величайших морских битв древности. У Полибия (1,27,1) сказано, что «множество людей и кораблей, должны сразиться и решить судьбу одного из государств». Важно, что это была встреча двух флотов, насчитывающих вместе около 700 огромных военных кораблей. Число моряков и солдат с обеих сторон достигало 250 тыс. человек. (Полиб., 1,25,7,9) Обе стороны приложили много усилий, в том числе материальных, чтобы каждая из них могла надеяться на победу.

Флот карфагенян делился на четыре эскадры, причем одна шла в одну линию, одна за другой, вдоль берега, а остальные три были поставлены одна около другой (в одну линию по ширине фронта). Все четыре эскадры создавали боевую линию в форме полукруга, с чуть выступающими первой и четвертой эскадрой в направлении врага.

Римский флот был разделен на четыре эскадры. Две первые, плыли, сблизившись, друг с другом, образуя как бы треугольник, направленный к неприятелю вершиной. В тылу треугольника плыла третья эскадра (третий легион), образуя глубокую боевую линию, направленную на врага. Эта эскадра охраняла еще дальше идущие транспортные корабли, которые тянула на буксирных канатах. На транспортных судах везли обе консульские армии, коней для езды и разное снаряжение. Наконец, четвертая эскадра — названная «триарии» — плыла сзади, замыкая основание «треугольника». Она была поставлена такой широкой линией, что ее фланги выходили за границы «треугольника»,

за третью эскадру и буксируемые ей транспортные корабли. «Когда все было упорядочено — писал Полибий (I, 26, 13-15) — весь боевой порядок представлял собой клин, одна часть которого, у вершины, была пустой, а вторая, у основания, загруженной, в целом же годна и практична, а также трудна в преодолении». Но одновременно вышеописанное построение римского флота было достаточно сложным, трудным к удержанию на волнуемом море, требующим очень высокого умения гарнизонов.

Английский исследователь Г. Типпс (Tipps G.K. The battle of Ecnomus // Historia (Wiesbaden), 1985/ Bd. 34. N. 4. S. 432-465) отмечает, что римский флот, построенный в необычный клин, двигался вперед, намереваясь именно в таком порядке ударить по линии кораблей врага. Зато карфагеняне, как увидели римляне, выдвинули в море свое правое крыло, стремясь, как видно, к окружению и уничтожению противника.

Две передние римские эскадры (первый и второй легионы) под руководством консулов, направились клином в центр двух пунических эскадр. Карфагенский командир использовал очень удачный маневр. Позволив неприятелю приблизиться на небольшое расстояние, внезапно он дал своим обеим эскадрам знак к отступлению. Маневр был выполнен образцово, и корабли пунического центра начали быстро уходить в тыл. Обе эскадры римского клина пустились в погоню, отрываясь от остальной части флота. Третья эскадра, буксирующая транспортные суда, осталась далеко в тылу, а четвертая, «триарий», плыла за ней, замыкая построение. Таким образом «римский клин» был разорван. Так как первая и вторая римские эскадры находились на расстоянии одной морской мили от остального флота. Пунический командир дал сигнал, и две эскадры под его предводительством, неожиданно развернувшись, ударили по преследовавшим. Ситуация для римлян стала угрожающей. «Завязался упорный бой, в котором значительно превосходили карфагеняне, так как благодаря скорости своих кораблей, окружали неприятеля, легко к нему подходили, и быстро отступали; но не меньшую надежду на победу, чем карфагеняне, имели римляне, потому что римляне боролись, и внезапно вязали «крюками» те корабли, которые близко к ним подходили, а, кроме того, два консула принимали участие в битве, которую солдаты вели на глазах своих командиров», — писал Полибий (I, 26,7). Впереди разгорелась битва, которая втянула по две эскадры с каждой стороны, в которой в течение долгого времени ни одна из них не могла получить преимущество.

Тем временем карфагенянская эскадра, плывшая по линии вдоль берега, увидев, что третья римская эскадра и эскортированные ей транспортные корабли остались в тылу, оторванные от основных сил «клина», ударила по ней с большой силой. Римские военные корабли, буксирующие транспортные, отцепили буксировочные канаты и направились наперерез атакующим. В то время, когда груженные войском и снаряжением транспортные корабли, отцепленные от буксира, немедленно развернулись и спрятались в заливе у устья Гимеры, заняв позиции у восточного берега реки.

В это самое время правое, далее всего выдвинутое в море крыло пунического флота под командованием Ганнона, сделав широкую дугу, ударило по надвигающейся четвертой римской эскадре «триер». И тут карфагеняне снова добились успеха. Римские корабли этой эскадры, неся значительные потери, были прижаты к берегу. Их положение постепенно становилось критическим. К счастью для римлян, и на этом участке их корабли подошли близко к берегу (на запад от устья Гимеры). Это сделало невозможным их окружение, затрудняло карфагенянам маневры при атаке. Но римляне, поставив свои корабли фронтом к морю, начали набрасывать «крюки» на приближающихся.

Таким образом, битва под мысом Эконом преобразовалась, как бы в три отдельных баталии. «Так возникли три фронта общей борьбы, и три морских битвы, которые значительно были отдалены друг от друга — писал Полибий (I, 26, 13–16). Но так как до первого распоряжения силы обеих сторон были относительно равными, отсюда появилось также и равенство в бою». Имея это в виду, две эскадры должны были держаться поблизости, создавая заслон, и тем самым позволили отодвинуть себя к берегу. В этот момент карфагеняне были в шаге от победы.

Но все решили сражения, которые разыгрывались в открытом море, где передняя часть римского «клина» встретила с двумя эскадрами пунийцев. Здесь были задействованы самые большие силы — по две эскадры с каждой стороны. У обоих консулов был противник Гамилькар. В долгом и трудном бою, где победа была то на одной, то на другой стороне, верх взяли, в конце концов, римляне, которые, используя «крюки», приносили тяжелые потери карфагенянам. «В конце, — пишет Полибий, (I, 26, 17) — эскадры Гамилькара потеряли силы и пустились в бегство». Покидая место битвы, отплыли на запад, направляясь к Карфагену.

Вульсон, возвращаясь к Экному, быстро отправился на помощь сражающемуся уже остатками сил третьему римскому флоту. Ударил на напирających, на него карфагенян около берега. Битва длилась какое-то время, но ее развязку определило прибытие на помощь Регула, который справился уже с карфагенским флотом, блокирующим триары, затопив часть его кораблей, а остальные, обратив в бегство. Сейчас оба консула атаковали последнюю карфагенскую эскадру. Окружили карфагенян и взяли 50 неприятельских кораблей вместе с гарнизоном, только немногочисленные проскочили вдоль берега и уплыли. Особенность боя в том, что все морское сражение выиграли римляне. Они потеряли 24 судна, карфагеняне — больше 30. Ни один из римских кораблей не попал в руки неприятеля вместе с гарнизоном, тогда как из карфагенских кораблей было захвачено — 64 (Полиб., I, 28, 12–14).

Это была огромная победа римского флота, пожалуй, самая большая в его истории. Разбитые карфагеняне потеряли около 100 кораблей, что составляло почти 1/3 всего военного флота, около 40 тыс. человек, убитых и взятых в плен (Полиб., I, 28, 12–14).

Битва у мыса Экном внесла серьезные изменения в стратегию римлян, произошло значительное развитие тактического искусства. Построение, маневры военных кораблей, отступление, окружение. Характерным и оригинальным является противопоставление абордажа тарану. Римские суда, благодаря подвижным помостам, старались избежать тарана, стремились к рукопашным схваткам на палубах кораблей.

Риму победа принесла неоспоримое преимущество. Он стал хозяином Средиземного моря на долгое время, морское сражение у мыса Эконом предопределило дальнейший ход войны. Карфаген был уже неспособен к новой битве и противостоянию римлянам на море.